

Моск. Новости - 2006 - 10 - 26 янв. - с. 23.

Авангард, остановленный на бегу

Опыт

Лидия МАСТЕРКОВА

Русский авангард начала века — не простое явление. Трудно понять и осознать, почему он возник и утвердился именно на российской земле. На Западе искусствоведы знают Андрея Рублева, но понятия не имеют, кто такие Дионисий, Феофан Грек. А значит, не знают по-настоящему и русского авангарда, выросшего на почве классического искусства.

Мне очень посчастливилось дружить с Иваном Алексеевичем Кудряшовым и его женой Надеждой Константиновной Тимофеевой. Меня познакомил с ними списанный в неизвестность замечательный художник Зенон Петрович Комисаренко. Кудряшов рассказывал мне, как он создавал свои картины, как грунтовал холсты, о глубине цвета, о лессировках. В 1926 году И.А. Кудряшов должен был отказаться письменно от всех своих творческих полетов, принудительным путем приземлиться с опущенными крылами. Но не мог не мыслить, не мог заглушить в себе творческого промысла.

НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ В ГАЛЕРЕЕ «КИНО» ХУДОЖНИЦА РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ВСТРЕЧАХ С РУССКИМИ АВАНГАРДИСТАМИ

Надежда Константиновна Тимофеева работала когда-то вместе с Александрой Экстер над театральными костюмами.

В один из зимних дней я пригласила к Кудряшовым двух крупных коллекционеров — известного врача Александра Леонидовича Мясникова и Георгия Дионисовича Костаки, которые сразу купили у Ивана Алексеевича несколько картин. Сейчас в Третьяковской галерее, в экспозиции XX века, есть две картины Кудряшова. Одна конструктивистская композиция без назва-

ния висит рядом с картиной Редько. Вторая — пространственная композиция театра в Оренбурге — не имеет себе равного соперника даже среди всех великих русского авангарда. Несмотря на все упущения, экспозиция Третьяковской галереи являет собой удивительное зрелище, достойное преклонения. На многих этикетках обозначено: «Дар Г.Д. Костаки».

Георгий Дионисович собирал, отыскивал, не просто за все платил, но еще прибавлял к назначенной цене. Экспозиция в его трехкомнатной квартире, где собра-

лась уже большая коллекция старых икон (приведенных в идеальное состояние), уникального фарфора Николая Сутина — Веры Руквишниковой, включила русский авангард начала XX века. Ослепительная Любовь Попова, ее картина красной охрой на фанере, кото-

рой не хватило места, была прикреплена к потолку. Теперь и она сияет на стенах Третьяковской галереи. Квартира Костаки напоминала итальянские palazzo, где стены были увешаны живописью сплошняком, потому что один ряд не дает звучащего аккорда, не создает эффекта стихийного превосходства духа над мелкотой повседневности. Древние знали это. Экспозиция Костаки была великолепна, подобных я не видела ни в одном музее мира. Потом Георгий Дионисович переселился в пятикомнатную квартиру, стало намного просторнее, и было повешено много работ, для которых не хватало места.

Костаки кроме всего прочего очень интересовался тем, что делают молодые художники. Когда открылась моя первая выставка в Доме-музее Шаляпина, Костаки приезжал туда не один раз. Он стал первым моим покупателем. Так же могут о нем сказать и многие другие художники. Уже живя в Греции, старался помогать художникам — выходцам из России, мне в том числе. Об этом человеке я всегда думаю как о настоящем художнике. ■

ДОСЬЕ

Лидия Мастеркова — один из крупнейших современных художников. В 50-е годы она входила в знаменитую «лианозовскую группу», участвовала во всех громких неофициальных выставках. 30 лет живет во Франции. Свое художественное кредо Мастеркова возводит к традициям русского авангарда первой половины XX века.